Налогообложение цифровой торговли: подходы экономик АТЭС

Ольга Исмагилова

Налоговая и таможенно-тарифная политика — важные составляющие государственного регулирования цифровой торговли.

Рассмотрим подходы экономик АТЭС к регулированию трансграничной электронной торговли подробнее по двум направлениям: налогообложение потребления цифровых услуг и налогообложение «цифровой» выручки компаний.

Налогообложение потребления цифровых услуг

Косвенные[1] налоги (налоги на потребление) — один из ключевых источников поступлений в бюджет большей части стран мира. Налогообложение цифровых услуг и контента (таких как электронные книги, газеты и журналы, потоковая передача музыки и видео, игры, приложения, программное обеспечение, интернет-реклама, сервисы хранения данных, посреднические услуги и другие), является частью налогообложения потребления услуг в целом и распространяется как на компании-резиденты, так и на зарубежный бизнес, поставляющий услуги на рынок страны. При этом зарубежный поставщик цифровых услуг, как правило, сам несет ответственность за регистрацию в налоговых органах страны, в которой осуществляет продажи, а также сбор и уплату потребительского налога.

[1] К косвенным относят налоги, удерживаемые плательщиком у другого лица, посредством его включения в продажную цену товара либо услуги.

Налог на потребление, взимаемый с зарубежных поставщиков цифровых услуг или планируемый к введению[2] в отдельных экономиках АТЭС

Экономика АТЭС	Тип налога	Ставка налога	Финансовый показатель компании, начиная с которого взимается налог
Австралия	GST*	10%	Оборот в 75 тыс. AUD за год
Вьетнам**	НДС	2–5%	-
Индонезия	НДС	10%	Транзакции на 600 млн IDR за год или 50 млн IDR за месяц
Малайзия	Налог с продаж	6%	500 тыс. MYR за год
Мексика	НДС	16%	-
Новая Зеландия	GST*	15%	Продажи на 60 тыс. NZD за год
Южная Корея	НДС	10%	-
Россия	НДС	16,67%	-
Сингапур	GST*	7%	Глобальный оборот в 1 млн SGD или продажи в стране на 100 тыс. SGD за год
США	Налог с продаж	1–7% в зависимости от штата и цифрового товара	Зависит от штата (как правило, продажи на $100 тыс. за год либо 200 транзакций)
Таиланд***	НДС	7%	Доход в 1,8 млн THB за год
Тайвань	НДС	5%	480 тыс. NTD за год
Филиппины**	НДС	10%	250 тыс. PHP за год
Чили	НДС	19%	-
Япония	Налог с продаж	10%	10 млн JPY за год

* GST — налог на товары и услуги.
** Вступит в силу 1 января 2021 г.
*** Дату вступления в силу объявят после одобрения парламентом.
Источник: составлено автором.

[2] Выделены цветом.

Налог на потребление цифровых (электронных) услуг взимается с зарубежных поставщиков во многих экономиках АТЭС, как развитых, так и развивающихся (см. таблицу выше). Этот налог может быть в виде НДС или налога с продаж товаров и услуг.

Самые высокие ставки потребительского налога в отношении электронных услуг, поставляемых зарубежными компаниями, среди экономик АТЭС

действуют в Чили, России, Мексике и Новой Зеландии. Самые низкие — на Тайване, в Малайзии, США и Сингапуре.

В Канаде налог с продажи зарубежными компаниями цифровых услуг в стране пока взимается лишь в отдельных провинциях. В США налоги с продажи программного обеспечения и цифровой продукции подлежат уплате лишь в 28 штатах из 51. В обеих странах ставки и условия сбора налога различаются в зависимости от штата/провинции.

В Таиланде проект соответствующего налога находится на рассмотрении парламента. В Китае НДС и налог на потребление пока не распространяются на компании-нерезиденты.

Значительные различия в ставках налога на потребление цифровых услуг экономик АТЭС создают дополнительные барьеры для трансграничной электронной торговли и искажают конкуренцию на глобальном рынке. Кроме того, согласно национальному законодательству, если компания не имеет физического представительства в экономике, она может не платить налог с продаж цифровой продукции. В таком случае НДС на электронные услуги представляется более обременительным для бизнеса, чем налог с продаж.

Как правило, существует порог для регистрации в налоговой службе для оплаты налога на потребление цифровых услуг — определенный объем продаж электронных услуг или оборота компании (см. таблицу выше). В Мексике, Чили и Южной Корее такого порогового значения нет — налог должны платить все. Отсутствие минимального порога для уплаты налогов в таком случае — барьер для мелких поставщиков цифровых услуг в этих странах.

Налогообложение цифровой выручки компаний

Помимо налогов на потребление, на международном уровне давно обсуждается вопрос налогообложения бизнеса по месту нахождения покупателей товаров и услуг и, в частности, введения так называемого «цифрового налога» на прибыль/доходы международных технологических компаний, полученные в стране предоставления услуг. Согласно действующим принципам корпоративного налогообложения, налог на доходы компаний взимается в случае наличия в стране представительства компании либо ее производственных мощностей. Таким образом, органы власти и международных организаций волнует вопрос налогообложения цифровых компаний, которые могут предоставлять услуги в любой стране мира без физического присутствия.

Пока на наднациональном уровне нет единого подхода к вопросу введения цифрового налога.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) планировала представить свое предложение по глобальному цифровому налогу в декабре 2020 г., однако пандемия может сдвинуть эти сроки. План борьбы с размыванием налогооблагаемой базы и выводом доходов/прибыли из-под налогообложения (BEPS), созданный ОЭСР и принятый 137 странами, предполагает переход к налогообложению международных компаний (и особенно технологических «гигантов») в тех странах, где они осуществляют продажи. Кроме того, ОЭСР рассматривает вариант введения минимального глобального цифрового налога.

Ни одна экономика АТЭС пока не ввела цифровой налог на доходы компаний (digital services tax, DST) на национальном уровне. При этом, согласно последним изменениям в законодательстве Вьетнама, Индонезии, Канады, Малайзии, Мексики и Тайваня, налог на прибыль/доходы теперь распространяется также на компании-нерезиденты, получающие доход от предоставления цифровых услуг либо осуществления электронной торговли в этих экономиках. Аналогичную меру планирует ввести Таиланд.

Возможность введения временного [3] DST рассматривают Канада, Новая Зеландия и Россия. Среди экономик АТЭС, отказавшихся от введения DST на национальном уровне, — Австралия, Сингапур, США и Чили. США принимали активное участие в разработке цифрового налога на площадке ОЭСР, но в июне 2020 г. официально вышли из переговоров.

Проекты цифрового налога, введенные либо планируемые к введению в одностороннем порядке странами, не являющимися членами АТЭС (например, Австрией, Францией, Италией, Испанией, Венгрией, Великобританией, Чехией, Индией), предполагают, что налог должен взиматься с дохода компаний, полученного от рекламы, продажи данных или посреднических услуг[4].

[3] Как правило, предполагается, что налог будет действовать до введения глобального цифрового налога.

[4] Подробно о проектах цифровых налогов отдельных стран ЕС мы писали в Мониторинге №28.

Цифровой налог в первую очередь направлен на мультинациональные ИТ-корпорации, большая часть которых — американские, но может затрагивать и компании из других стран (например, Китая, Германии, Великобритании, Франции), а также секторов, оказывающих цифровые услуги.

США воспринимают вводимый другими странами цифровой налог как ориентированный непосредственно на американские ТНК и активно препятствуют одностороннему введению данной меры. В июне Торговое представительство США (USTR) запустило расследование с целью определения дискриминационной природы цифрового налога и выработки ответных мер в отношении отдельных стран. В результате США ввели дополнительные 25% таможенные пошлины на товары из Франции стоимостью $1,3 млрд, сбор которых начнется в январе 2021 г. (одновременно со сбором цифрового налога во Франции).

Введение странами цифрового налога в одностороннем порядке и существующие технические различия в налогах (процентных ставках, видах услуг, подпадающих под налог, налогооблагаемой базы) приводят к снижению прозрачности, искажению конкурентных условий, росту неопределенности для международного бизнеса, а также создают риски международного двойного налогообложения.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о различных подходах экономик АТЭС к налогообложению цифровой торговли. Налоги на потребление цифровых услуг распространяются на зарубежные компании в большей части экономик АТЭС, но значительно варьируются как по ставкам, так и по охвату зарубежных компаний-поставщиков требованиями в данной сфере. Налог на доходы компаний от цифровых услуг пока не ввела ни одна экономика АТЭС, при этом все больше экономик принимают меры с тем, чтобы распространить действие прямого налога на доходы на компании-нерезиденты. Недостаточная гармонизация национальных законодательств в сфере налогообложения цифровой торговли может представлять наибольшую нагрузку для микро-, малых и средних предприятий Азиатско-Тихоокеанского региона.